

который стал утесом, оплотом и опорой для всех, с кем он соприкасался, для всякого дела, чем он занимался. А занимался он музыкой.

Около тридцати семи лет своей жизни Георгий Аввакумов отдал формированию камерного оркестра Камчатки, уникальному явлению в культурной жизни России. Начиная как первая скрипка в симфоническом оркестре под руководством Евгения Воробьева, он так слился с самим понятием «оркестр», что уже не мыслит себя вне его. По крупице Георгий Аввакумов стал создавать свой оркестр — сначала скрипичный ансамбль, потом небольшой камерный коллектив со скромным репертуаром, но в основе которого были всегда только шедевры музыкального искусства. Он составлял свой оркестр из предпо-

школу по классу Зои Махтиной и блистательной звездой (уже как студент Московской консерватории) займет первое место среди скрипачей на конкурсе имени Петра Чайковского...

Удивительное дело — камерный оркестр, собранный Георгием Аввакумовым, соединенный его крепкой рукой в единое целое и талантливое сообщество, почти три десятилетия существовал не как профессиональный коллектив. Все музыканты, оставаясь на своих рабочих местах или продолжая учиться, с необыкновенным энтузиазмом все эти годы брали высоты мастерства, одну сложнее другой.

Репертуар оркестра со временем стал образцом вкуса и музыкального кругозора. Классика неизменно представлялась произведением Г. Генделя, И. Баха,

а все сделано на хорошем уровне».

Уровень в Пражской филармонии «Рудольфино», в Венской — «Концертхаусе» принято держать только самый высокий. Центр мировой культуры. Богатейшая акустика залов, всегда рядом тонкий ценитель — публика.

Не всякому музыканту выпадает счастье играть там, где своды собирают звуки и выплескивают их во Вселенную.

Три раза в Праге камерный оркестр Аввакумова открывал Дни культуры Камчатки. Чехия и через два десятилетия не оправилась от потрясения шестидесяти восьмью года. Отношение ко всему русскому — как первый лед на реке. Но музыка — лучшая дипломатия. Несколько концертов в престижных залах Праги — и вот оркестр приглашается на Между-

МУЗЫКА И УТЕС

Его сердце остановилось глухой октябрьской ночью девятисто седьмого года. Жизнь едва достигла полувекового перевала. Все знали, что он болен, что здоровье у него просто никуда. Но казалось, что он будет стоять долго, очень долго, как утес посреди океана... Он и вправду был утесом — в музыке, в жизни. Вокруг накачивали события, они бурлили, то ввергались в водоворот суеты, то неспешно накачивали радость и редкой удачей. Он стоял утесом среди штормов и затишья и был опорой всем — семье, музыкантам, друзьям, просто малознакомым людям.

П. Чайковского, Д. Шостаковича, И. Гайдна, П. Сарасате, К. Сен-Санса, В. Моцарта, А. Корелли, А. Вивальди, Т. Альбони; современная музыка — творчеством композиторов Э. Денисова, А. Чайковского, П. Фюрста, М. Рюденауэра, Г. Свиридова. Сложнейшие произведения прочитывались дирижером Георгием Аввакумовым самым точным образом и преломлялись в лучших традициях русской музыкальной школы через его восприятие и через восприятие музыкантов в чистое и вдохновенное звучание мысли, чувства, переживания.

Камерный коллектив и знали на Камчатке, с его репертуаром знакомились профессиональные музыканты Дальнего Востока, Сибири. Были конкурсы и лауреатские звания. Но Георгий Аввакумов хотел вывести звук своего оркестра в лучшие залы Европы. Он хорошо понимал смысл и суть понятия: воспитывает среда, атмосфера.

Сила мечты у Аввакумова была равнозначна силе его дарования. Пять раз камерный оркестр под управлением Георгия Аввакумова выезжал в Чехию. Два раза в Австрию. Еще были Испания, Италия. Лучшие концертные залы. Известные европейские исполнители солировали с оркестром. Сдержанная к явлению новичков западная пресса пунктуально отмечала, что «оркестр с Камчатки слушают на всем протяжении концерта, и с точки зрения репертуара и исполнительского мастер-

народный фестиваль «Чешский Кремль», и там записывается один из лучших дисков, который запечатлел и полет мысли, и вдохновение, и тонкое прочтение музыкального произведения, словом, историческая запись отметила, зафиксировала одну из вершин, которую взял к тому времени и оркестр Аввакумова.

Камерный оркестр, это тоже история, открывал в Венской филармонии «Концертхаус» сезон девяносто четвертого — девяносто пятого года. Оркестр с Камчатки дал тогда три концерта, один из них шел «в параллель» с концертом оперной звезды Монсерат Кабалье. В большом зале пела звезда, в малом — играл камерный оркестр Аввакумова. Публика, заполнившая огромное концертное пространство (сидели даже в креслах, установленных на сцене), под самый занавес мировой знаменитости из большой аудитории посыпала своих делегатов послушать музыкантов, собравших полный зал рядом. Венской публике стоит слагать сонеты, у нее чутье особого свойства на талант, который никак нельзя обойти своим вниманием — потомки не простят.

С первых же серьезных зарубежных гастролей в оркестр стремительно и гармонично вошел дирижер Илмар Лапиньш. Музыкант высокого класса, широкого диапазона и культуры. Латыш по национальности, волею судьбы оказавшийся за границей (первая война в Югославии прервала его контракт на дирижирование камерного оркестра в Мостах), Илмар Лапиньш, чудом спасшийся с се-

мьей и маленьким сыном, оказался в Вене, остался там и стал гражданином европейского музыкального мира. Если на родине его знают и помнят от Риги до Москвы, Ленинграда, Казани и Томска, то в дальнем зарубежье его как исполнителя, альтиста и пианиста, аранжировщика знают теперь в каждой столице Европы. И вот музыкант такого уровня попадает в сферу общения Георгия Аввакумова. Так оркестр начинает приобретать особое мастерство, оттачивая его под крепкой рукой дирижера Илмара Лапиньша. Оркестр показывает звук наполненный, сильный и яркий... Сложнейший организм — оркестр, имея таких дирижеров, как Георгий Аввакумов и Илмар Лапиньш, такой мощный творческий тандем, органично вливается в международные фестивали «Пражское лето», «Молодая Прага», «Чешский Кремль», он приглашает кучастию в концертах солистку Венского национального оперного театра Оливеру Миллякович, талантливых композиторов Австрии Пауля Зингера и Майнхарда Рюденауэра. Охотно идут на сотрудничество с оркестром многие русские музыканты, живущие на родине Моцарта, Паганини, Листа, — скрипач Александр Брусиловский, певец Эдуард Трескин... Диапазон вкуса, образованности у оркестра растет с годами, привлекает внимание ценителей музыки, знатоков... Как воспринимал и оценивал все эти события Георгий Аввакумов? Так, как мог бы видеть тот, чья мощь и сила равнозначны были утесу в океане.

Даже завзятые меломаны, оценивающие выступления оркестра со всех сторон, не могли бы догадаться, для чего Георгий Аввакумов проделывал такую титаническую работу, чтобы вывезти свой оркестр на зарубежные гастроли. При всей благосклонной помощи областных властей (а уж здесь требовалась очень высокая помощь) деньги на каждую поездку Аввакумов находил с невероятным трудом и болью. Но чем сложнее с годами и нашими кризисами задуманное можно было осуществить, тем с большим упорством он стремился все довести до логического конца.

Георгий Аввакумов был еще невероятно талантливым продюсером своего оркестра. Ведь для зарубежных турне изысканной публике он «продавал» не Ойстраха, Рихтера или Гилельса, он предлагал послушать никому не известный оркестр с неизвестной Камчатки. С географией в европейского народа почему-то всегда было плохо, Камчатка для многих — медвежий угол под бок у Аляски, где невероятным образом оказались русские, да еще со скрипками и виолончелями в руках. Георгий Аввакумов держал свой оркестр в неслабном ритме артистической дисциплины, что для русского творческого человека просто немыслимое исключение.

Жизнь на Западе — совсем другое дело, к ней нужно адаптироваться. А русские артисты всегда были склонны ко всяким импровизациям, это часть их души. Россия ведь огромная страна, на ее просторах нам всем кажется, что торопиться некуда и Европе далеко до наших. С такими подходами Европу русскому артисту не взять, здесь нужно в особый момент схватить свой шанс, реализоваться... Талантливому человеку Европа может подбросить

случай-другой, чтобы вырваться на простор. Но если счастье упустить, то влоручше застрелиться — удар от поражения будет невероятной силы. И тогда конец всей карьере, даже у себя на родине крылья распрямить не сможешь.

Георгий Аввакумов в нужный момент схватился за пролетающую мимо жар-птицу. Даже те, кто в образованной Европе совсем не любит классическую музыку, но знает хорошо имена Герберта фон Караяна или Мари Каллас, вписал в свою память и Камерный оркестр с Камчатки Георгия Аввакумова. Но даже там, на Западе, с его особой системой цивилизации, не додумались до того, до чего додумался Аввакумов.

Все эти поездки оркестра были не карьерой главного дирижера Георгия Аввакумова, они стали университетом для каждого музыканта. Он, создатель и дирижер, вводил своих музыкантов в высокую сферу культуры, в мир прекрасных городов, дышали ароматом роз, взбирали на облака над вершинами высоких гор — ничто, ничто не изменялось, казалось, в мироздании с тех пор, когда то же созерцали Моцарт, Гайдн, Гендель, Вивальди... Они, его музыканты, прочувствовали, прожили лучшие мгновения под сводами Вселенной, понимая сердцем и душой, откуда когда-то взялись прекрасные звуки и перелились потом в ноты. Они, его музыканты, слушали и видели великих современников — музыкантов, художников, архитекторов, ученых, они общались с ним за чашкой венского кофе или ехали длинной дорогой через заснеженные Альпы. Они, его музыканты, стояли перед полотнами гениальных мастеров живописи. Богатую культуру мира они вбирали в себя из подлинников...

Утес завершил свой путь в просторе океана, ушел за невидимый горизонт. А Камерный оркестр остался. Он звучит. Илмар Лапиньш приезжает на Камчатку из Вены, становится за дирижерский пульт. Оркестр продолжает набирать высоту за высотой. Недавно небольшой его состав побывал с гастрольной поездкой в Югославию — Лапиньш, Тумило, Шишова, Гилев и молодая альтистка Соня Грачева (она влилась в оркестр уже после Аввакумова, но в соответствии со строгой традицией: сначала закончила консерваторию в Новосибирске). Югославское турне было недолгим, но применительным: камчатские музыканты выступали и в составе известных коллективов и солировали. Профессионалы дали самую высокую оценку, отметили европейский уровень, в основе которого традиции богатой русской школы. Они, не вдаваясь при этом в географические подробности (и во сне не могли бы себе представить, из какого вообще угла России выбрались музыканты)... Музыканты оркестра Аввакумова и без него продолжают меняться: они говорят по-иному, играют по-иному, даже манера поведения у них другая — раскованная, европейская, нет и тени зависимости от кого-то и от чего-то.

Георгий Аввакумов навсегда вытравил из души своих артистов всякий налет рабства. Он показал им свободу творчества и отпустил в самостоятельный полет.

Алла ОВЧИННИКОВА

Без него, Георгия Аввакумова, немисливо было создание и яркая жизнь Камерного оркестра Камчатки: он стал основателем оркестра, его главным дирижером и художественным руководителем.

И вся та культура, которая окружала его родной дом с детства, вся та музыкальная история края, которому он отдал большую половину жизни, все выстроилось в гармонический лад и явило своеобразие полифонического богатства целого сообщества талантов, о которых помнили или о которых забыли.

Так случается — редко, но с особой закономерностью: богато одаренная натура Георгия Аввакумова вдруг, в одночасье отобрали собой то, что ни при каких других обстоятельствах не происходит... Все соединилось, выстроилось в одну цепь, золотую и прекрасную.

Мальчик, переполненный звуками огромного оркестра — живого! — в четыре года берет в руки дирижерскую палочку (ах, простите, деревянную спицу). Пылкий юноша завершает учебу в институте культуры и получает первую основу музыкального образования. Драматический театр сначала в Благовещенске, потом на Камчатке — укрепляет музыкальный фундамент, он усиленно занимается режиссурой звука. Но само музыкальное образование как частицу интеллектуального богатства он получил потом через свое отражение.

В его духовной сфере окажется множество людей, он сам их найдет, сам прочтет им руку. Но прежде полюбит ту, которая до последнего дыхания окружит его нежной красотой и силой. Светлана Аввакумова, актриса того дарования, какие в русской драматической школе всегда относились к изумрудам и сапфирам сцены, переигравшая — насколько было возможно — весь репертуар отечественной и мировой классики, явилась для Георгия тем чистым эталоном истинного искусства, по которому он потом стремился выстроить свое творчество.

Георгий Аввакумов не по случайному случаю встретил, а по законам судьбы встретил человека, кто оказывал на него такое сильное влияние, но не совершил бы совершенства, не совершил бы творческого подвига.

В этом ряду будет Первая скрипка Камчатки — такое имя сохранилось за преподавателем музыкальной школы Александром Жариновым; здесь появится имя Евгения Воробьева, основателя и дирижера первого Симфонического оркестра Камчатки; здесь встанут в ряд замечательные исполнители, композиторы и вокалисты Валерий Тумило, Елена Шишмарева, Сергей Бычков, Валентина Черкасская, Оливера Миллякович, Александр Брусиловский, Пауль Зингер, Майнхард Рюденауэр, Илмар Лапиньш; особое место в этой сфере займут талантливые и неповторимые художники — Феликс Тебев, Виктор Тришкин, Виталий Шохин. Имена друзей, оказавших влияние на формирование личности Георгия Аввакумова, — бесконечная череда, в которой он сам никогда не делал различия по степени знаменитости, а среди них люди, известные только в очень узком кругу и хорошо известные широкой европейской публике.

Сама жизнь Аввакумова благодаря разрастающемуся окружению станет со временем бесконечным самообразованием, разносторонним, глубоким. По сути своей Георгий Аввакумов очень скоро превратится в того человека, который докажет своей жизнью одну непреложную истину: в русской культуре не было и нет понятия «провинция», а есть истинное искусство или все то, что никаким образом к этому не относится.

Это самоощущение собственной личности и создало со временем того Георгия Аввакумова,